Часть 5. Негаданные изменения и решения.

Смотря на тело новорождённого блондина, я успел увидеть, как из его тела стала выходить душа. Неожиданно яркая и испускающая реацу, как полноценный и старый Адьюкас. Однако душа не успела даже полностью выйти из тела младенца, как была безжалостно съедена моей дурной сферой.

Однако то, что я испытал при том, когда душа была поглощена, было странно. На миг я услышал крик какого-то старца, а затем я ощутил странную сытость. Аж рыгнуть захотелось, но я сдержался.

Продолжая смотреть на тело блондина, в моей голове с огромной скоростью проносились мысли о том, что этот мир тоже бракованный, и если тут не будет Наруто, то по сути, он обречён. Мне конечно всё равно, но жить в пустом мире будет скучнее чем в Хуэко Мундо. Да и интересно, получится ли у меня то, что я задумал?

Ведь вполне возможно, что получится. Ведь Наруто рос в животе матери, под воздействием чакры Девятихвостого, которая не менее ядовита и агрессивна, чем реацу пустого. Так что… стоит попробовать.

Вздохнув, отобрал младенца у потрясённой этим поступком бабки и положил его на ложе, где до этого рожала Кушина. Взглянув бабке в глаза, проговорил с угрозой в голосе.

- То, что ты сейчас увидишь, должно навсегда тут и остаться. Поняла?

- Да, Шинигами-сама. – Тут же склонила голову бабка, содрогнувшаяся от страха, когда мой голос стал скрежещущим и холодным как космос.

Положив руку на малюсенькую грудь ребёнка, стал потихоньку вливать в неё свою реацу, направляя точно по тем местам, где в будущем у него должна была сформироваться система циркуляции чакры. Выглядело это страшно.

Над телом младенца стоит полупрозрачный мужик и положив руку на грудь младенца, делает нечто, от чего от его тела отрываются хлопья чёрно-синего праха или пепла и втягиваются в тельце младенца.

Вскоре вся фигура прозрачного мужчины втянулась в тело младенца, а затем началось такое, что смотрящая на это бабка зажала себе рот руками и прижалась спиной к стене. Её колотил страх, а давление чакры, как думала старушка, едва не вжимала её в землю.

Младенец, до исчезновения полупрозрачной фигуры, бывший мёртвым, вдруг открыл глаза. Чёрный белок выделялся на фоне ярко-синей склеры. А затем младенец каким-то образом повернулся на бок и из его рта стала исторгаться густая белая жидкость, которая на половине пути к поверхности стола, вдруг зависала, а потом поднималась назад и покрывала личико ребёнка. Постепенно создавая из своих потоков маску какого-то монстра. При этом, слышалось только зажатый скулёж напуганной бабки и звук рвоты, с которой продолжала выливаться белая субстанция.

Как только маска сформировалась, комнату сотряс тягучий и ужасающий рёв Меноса Гранде.

Бабка уже готова была на всё, лишь бы потерять сознание, но блаженное и такое желанное забытье всё никак не приходило. Рёв всё продолжался и продолжался, от чего бабка ощущала,

как её душа трепещет от ужаса и безумного страха, но продолжала смотреть широко открытыми глазами на происходящее с младенцем.

Вдруг рёв прекратился, будто его никогда и не было, а вокруг младенца проявилась серая сфера, которая стала сжиматься в комок напротив сердца младенца, а как только приобрела размер сердца младенца, тут же вошла в тело малыша, проделав сквозную дыру в его теле прямо на том месте, где должно было быть сердце.

Кожа младенца стремительно белела, но в какой-то момент преображение остановилось, и стало происходить в обратном порядке. Кожа стала обычной, а костяная маска на лице младенца вновь стала жидкой и потекла к дыре, что была в груди напротив сердца, вскоре полностью её заполнив. А затем стала цвета и рельефа окружающего тела, и с первого, да и второго взгляда, младенец был полностью цел.

А бабка, своим усиленным чакрой слухом, услышала стук в груди малыша, стук его сердца. А в глазах тьма уходила из белка.

И когда появился Минато, чтобы забрать младенца для запечатывания девятихвостого, тот спокойно спал, укутанный дрожащими руками бабки, которая поняла, что Сам Шинигами почему-то помог сыну Четвёртого ожить.

Минато схватил младенца и сказал бабке, что запечатает в него Лиса, но та вдруг бросилась на него и попыталась забрать ребёнка, но справиться с Хокаге и легендарным шиноби? Это было не для неё и в более молодые годы. Минато не стал слушать её слов, просто сказав, что другого выхода нет и перенесся своей техникой к печати, которую подготовил для запечатывания.

Когда Лис был спелёнат цепями Кушины, Минато Зачитал формулу и сложил печати, призывая Шинигами.

Однако только появившись и выслушав Минато, глянув в сторону младенца, Шинигами застыл. Он один из здесь присутствующих чувствовал невероятную мощь, что была в маленьком комочке плоти, что лежал на пьедестале в центре сложнейшей фигуры. Шинигами перевёл взгляд на Минато и произнёс своим безжизненным голосом, но Минато готов был поклясться, что там было что-то вроде тени сомнения, удивления и осторожности.

- Уверен ли ты в том, что предлагаешь? Твой сын станет невероятным воином. Но запечатанный в нём демон, испортит ему жизнь.

- Таково моё решение, Шинигами. Деревне нужна защита, и ей нужен биджу. Я не отступлю от своего решения.

- Ты обрекаешь его на очень нелёгкую жизнь. – Покачал головой Шинигами. – Но это твоё решение и тебе потом придётся столкнуться с последствиями.

А далее началось запечатывание, но Лис, из последних сил, таки достал своими когтями тела столь ненавидимых людей.

Для всех вокруг, кто наблюдал и докладывал, было видно одно, но никто так и не понял, что Лис был запечатан в младенца ПОЛНОСТЬЮ, а не разделённый на пополам.

А шинигами, перед исчезновением проговорил:

- Приятного аппетита, Монстр.

На совете Джонинов Конохи постановили запретить говорить, кто родители Наруто, а также отправить младенца в сиротский приют.

Однако, многие кланы были против такого, но Данзо, использовав свои наработки по кланам и Джонинам Совета в виде компромата, продавил это решение. Но в самом конце, уже сдавшемуся с выводами и давлением Данзо, Третьему, неожиданно вышли Учихи. Учиха Микото и Лидер клана Учиха, Фугаку. Они, как ближайшие друзья Намикадзе Минато и Узумаки Кушины, не согласились с таким решением и высказались по поводу того, что могут принять Наруто к себе.

Однако Данзо Шимура повернул речь так, что им отказали, аргументировав это тем, что Джинчуурики не должен принадлежать Кланам. Ведь это огромное усиление Клана и другие кланы его поддержали. Учиха ушли тогда с совета крайне недовольными.

Но когда решение уже почти было принято, всех ошеломила Бивако Сарутоби, предложив Третьему усыновить Наруто.

Начался тот же гвалт, что и по поводу усиления кланов, но Бивако подняла руку и все, знающие её как сильную, волевую, а самое главное, мудрую женщину, затихли.

- Я объявляю, что для усыновления Наруто Узумаки, собственной Волей и Решением Ками, я отрекаюсь от клана Сарутоби, а также разрываю все родственные отношения со всеми своими отпрысками в клане Сарутоби и беру себе фамилию Узумаки по праву решения Тобирамы Сенджу при потере союзника, которому мы не смогли помочь, и неся тот позор на своей чести до сих пор. Это право даётся только усыновляющему представителя клана Узумаки, до момента совершеннолетия представителя клана Узумаки или же получения им звания Чуунин как шиноби Конохагакурё-но-Сато. Это правило и закон вступает в силу в тот момент, когда в Конохагакурё-но-Сато, остаётся последний член клана Узумаки и нет никого другого, для обеспечения ему нормального ухода и благополучия. Таково решение Второго Хокаге. – Припечатала размеренным голосом бабушка, а затем выложила на стол свиток с личной печатью Тобирамы Сенджу. Печать на свитке светилась, что означало, что право подтверждено скрытым в свитке дзюцу. Второй был гением создания Дзюцу всех направлений.

- Но, Бивако… - Попытался проговорить Третий, пока другие ознакомились с распоряжением в свитке.

- Хирузен, ты знаешь, что если я что-то решила, то так и будет. Я терпела до самого конца, смотря на твоё нерешительное и отчасти позорящее поведение. И что же я вижу? Ты допустил, чтобы сына ученика, твоего ученика и твоего приемника, оставили голым на улице и оставили не только без знаний о его родителях, но и отправили в приют. Ты совсем что ли старым стал? А, маразматик? Ты хоть представляешь, что случится, как только жители Конохи узнают, в ком запечатан Лис?

- Эта информация будет секретной и… - Попытался сказать Данзо, который и сам опешил от напора Бивако. Да и его застарелые шрамы на сердце, вновь зачесались. Бивако – когда-то понравилась не только Сарутоби, но и самому Данзо, когда они встретили её около кланового квартала Сарутоби после выпивки в местном ресторанчике и праздновании чего-то там, чего Данзо уже и не помнил.

- Данзо, я не как не умаляю твоих успехов и заслуг на поприще, которое тебе и самому известно, однако утаить такую информацию? Когда буквально завтра шпионы других деревень начнут копать на то, кто стал новым Джинчуурики? ТЫ помнишь, за сколько шпионы других

деревень узнавали о носителе хвостатого да хотя бы в той же самой Кумо? А?

Вот тут Данзо сказать было нечего. Ведь хоть в Кумо всеми силами скрывали нового джинчуурики Хачиби, но вычислили его уже через неделю. В Конохе им придётся действовать осторожнее и дольше, но информацию они таки добудут. Шпионы, вечное зло для Скрытых Деревень и бесконечный хлеб для Морино Ибики. Внутренне он не мог не признать правоту старой, но мудрой Бивако. Но это помешает его планам по поводу вовлечения джинчуурики в Корень.

- Однако, Бивако, ты представитель клана Сарутоби. А значит, даже отрёкшись, не сможешь держать действительный нейтралитет к клану, которому принадлежала.

- Данзо, - устало проговорила Бивако. – Ты знаешь меня и моё мнение о мужчинах? А также о том, что до вступления в брак с Хирузеном, я была бесклановой? Мне не привыкать быть самой по себе. А в клане я хоть и являюсь женой Главы, но до сих пор на меня смотрят с сомнением.

- Бив… - Попытался что-то промяукать Хирузен, но был заткнут одним только жестом.

- И ты, Данзо, должен понимать, что будет, если шпионы другой деревни узнают про джинчуурики? Они распространят информацию по нашему селению, а после последнего события, в котором участвовал Кьюби, что произойдёт, по-твоему?

- Джинчуурики будут ненавидеть. – Произнёс Данзо, припёртый словами Бивако к стенке.

- Именно. – Сказала Бивако, подняв палец вверх. – Что приведёт к нападкам на мальчика. И там будет грозить не только избиение, но и желание убить. Как вы знаете по сводке, даже у нас появляются нукенины. А после распространения информации, есть немалый шанс того, что кто-то может и убить мальчика. Или довести его до того, что тот выпустит Лиса. И нас ждёт повторение события, которому вы были свидетелями неделю назад. Это не считая того, что джинчуурики и сам будет не рад жить во всеобщей ненависти.

- Мы это предусмотрели. – Произнёс Данзо. – Оружию будут установлены закладки на верность деревне, а также на снижение интеллекта и критического мышления. За ним будут постоянно приглядывать АНБУ по сменно.

- Данзо, ты ведь уже не молодой, ты хоть понимаешь, к чему это может привести? Закладки? А ты уверен, что они смогут удержаться, когда полезет чакра Девятихвостого? А ты уверен, что АНБУ, справятся с толпой? Если в толпе будут и ненавидящие Кьюби шиноби? Ведь чтобы убить мальчика, многого не надо. Нож под рёбра и всё, нет у нас джинчуурики. А ты сам знаешь, что за этим последует. Так что я предлагаю свою кандидатуру на роль опекуна. Как вы видели, печать Второго разрешила мои притязания.

В ответ, Данзо взял свиток и проговорил:

- Я Данзо из клана Шимура, готов стать опекуном Узумаки Наруто. – Все уставились на печать, что висела свитке, но та как была тусклой и серой, такой и осталась.

Потом попытали счастья и другие лидеры кланов, но свиток остался глух к их словам. И только в руках Бивако, тускло засветился.

С огромным количеством споров, криков и диалогов, но всё-таки совет пришёл к решению, что опекуном Узумаки становится Бивако. Но она отрекается от клана Сарутоби до момента совершеннолетия джинчуурики или приобретения тем звания чуунина. Бивако запрещалось

проявлять или учить ребёнка лояльности к Сарутоби или иному другому клану, на что та согласилась.

Но Бивако всё же получила то, чего хотела. Опекунство над Узумаки Наруто. Но в тот момент никто не знал, что волнует её не то, что он джинчуурики, и даже не то, что имеет ребёнок как Узумаки. А лишь то, что с ним стало после работы того странного Шинигами, отчего ребёнок ожил.

Через две недели бумажной волокиты, которую Бивако прошла как ледокол сквозь тонкий лёд, она купила двухкомнатную квартирку на отшибе деревни, убралась там и всё обставила. А также сделала детскую комнату со всеми удобствами для малыша.

Так у Наруто Узумаки, появился опекун, способный задать перца как Хирузену, так и Данзо, если её припрут к стенке.

А ещё через неделю, спящего Наруто доставили в новый дом.

http://tl.rulate.ru/book/14766/290280